

УДК 94(47).083
ББК 63.3(2)535-38

Национальный вопрос в программных установках большевиков в дооктябрьский период*

И.Б. Бочкарева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

National Question in the Program of the Bolsheviks in the Pre-Revolutionary Period

I.B. Bochkareva

Altai State University (Barnaul, Russia)

Комплекс проблем, составлявших национальный вопрос в Российской империи в начале XX в., получил практическое решение после Октябрьской революции в деятельности советского правительства. Однако контуры национальной политики большевиков стали складываться еще накануне и в годы Первой мировой войны. До войны подход большевиков к национальному вопросу определялся через призму классовой борьбы. Поддержка партией национально-освободительных движений и реализация права наций на самоопределение рассматривались как условие для последующего развития пролетарского интернационализма и перехода к социализму. Но под влиянием Первой мировой войны и политической конъюнктуры в России после февральской революции, характеризующейся ростом национализма в национальных окраинах, взгляды Ленина и Сталина как идеологов национальной политики большевиков стали эволюционировать в направлении признания значимости национальной составляющей: культуры, языка, идентичности — в деле борьбы за социализм. В этой связи чрезвычайно актуальной для большевиков становится категория «угнетенных наций» и их позитивный национализм, позволявшие решать текущие политические задачи и в то же время сохранять идейно-политическую чистоту партии.

Ключевые слова: большевики, национальный вопрос в России, национализм, «угнетенные нации».

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-05

Одним из процессов, характерных для начала XX в., являлся рост национально-освободительных движений и распространение идеологии национализма в колониально зависимых странах или, как в случае с Россией, среди народов национальных окраин.

The range of issues that constituted the national question in the Russian Empire in the early XX century got a practical solution after the October Revolution in the activities of the Soviet government. However, the contours of the Bolsheviks national policy began to take shape even before and during the First World War. Before the war, the approach of the Bolsheviks to the national question was determined through the prism of class struggle. The party support of national movements and the realization of the right of nations to self-determination were seen as a condition for the subsequent development of proletarian internationalism and the transition to socialism. Nevertheless, under the influence of the First World War and the political situation in Russia after the February revolution, characterized by the rise of nationalism in the national outskirts, the views of Lenin and Stalin as the ideologists of the Bolsheviks national policy began to evolve in the direction of recognizing the importance of the national component: culture, language, identity, in the struggle for socialism. In this regard, the category of "oppressed nations" and their positive nationalism became extremely important for the Bolsheviks, as it enabled them to solve current political problems and at the same time to maintain ideological and political purity.

Keywords: Bolsheviks, national question in Russia, nationalism, the oppressed nations.

Первая мировая война придала проблеме самоопределения наций уже не внутриимперский, а международный характер. Если говорить о Российской империи, то именно после февральской революции 1917 г. и ликвидации монархии национальный вопрос стано-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-31-12023 «Революция 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

вится политически актуальным, появляются возможности для практических шагов в этом направлении. Ни одна из политических партий России, сохранивших влияние после февральской революции, не могла игнорировать национальную проблему. Все партии еще до революции имели свои программы, предполагавшие ту или иную степень расширения автономии национальных окраин и прав национальных меньшинств. Однако, как известно, на деле национальный вопрос решался РСДРП(б)/РКП(б), которая после прихода к власти смогла перевести его на уровень практической реализации. Для понимания принципов и логики советской национальной политики в 1920-е гг., ее специфики в отдельных национальных окраинах бывшей Российской империи целесообразно изучить подходы большевиков к этой проблеме накануне Первой мировой войны и февральской революции. В статье мы рассмотрим, с какими идейно-политическими взглядами по национальному вопросу большевики подошли к февральской революции и какие изменения они претерпели под влиянием текущей политической конъюнктуры и задачи прихода к власти.

Пункт «право наций на самоопределение» был включен в программу Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) уже на II съезде в 1903 г. Поскольку партии социалистического толка боролись за права угнетенных классов, в первую очередь пролетариата, то наличие «угнетенных» народов, наций в эпоху колониализма делало это требование обязательным пунктом политической программы. Большевики, являясь левой фракцией в РСДРП, позиционировали себя как последовательные марксисты, поэтому решение всех проблем общественного развития, и национальной в частности, рассматривали с позиций классового подхода. Основными идеологами большевиков по национальному вопросу были В.И. Ленин и И.В. Сталин. Их научно-публицистические работы, посвященные национальной проблеме, появились довольно поздно, в 1913 г. [1, 2]. Это свидетельствует, с одной стороны, о том, что категории «нация», «национализм» были для них менее значимы и вторичны в сравнении с «классами» и «интернационализмом». Как отмечал в своей работе Сталин, «в этот трудный момент *(имеется в виду рост крайних форм национализма среди народов России. — И.Б.)* на социал-демократию ложилась высокая миссия — дать отпор национализму, оградить массы от общего „поветрия“. Ибо социал-демократия, и только она, могла сделать это, противопоставив национализму испытанное оружие интернационализма, единство и нераздельность классово-борьбы» [2]. С другой стороны, внимание лидеров большевистской фракции к национальному вопросу лишний раз подтверждает его актуализацию накануне и в годы Первой мировой войны.

Исходя из марксистского понимания истории и общественного развития, Ленин и Сталин трактовали нацию как общность, исторически соответствующую эпохе капитализма, сложившуюся как результат процессов, присущих этой формации. Соответственно при переходе общества на стадию социализма нации как общности и национальные государства как форма политической организации наций должны были раствориться в пролетарском интернационализме. Не случайно требование права наций на самоопределение входило в программу-минимум РСДРП, рассчитанную на этап демократических революций. Отношение к проявлениям «национального» у большевиков было осторожным, если не сказать критичным, поскольку согласно марксизму национальная культура, идеология национализма определялись господствующим классом и одновременно классовым врагом — буржуазией [1, с. 123]. Однако исторически так сложилось, что не все народы-нации смогли вовремя консолидироваться, создать свои государства и оказались в положении «угнетенных» наций. Именно на них, на решение этой проблемы и было направлено требование «право наций на самоопределение».

Но поддержка национальных требований, национально-освободительных движений социал-демократами и пролетариатом под их руководством должна была быть ограничена задачей обеспечения права самоопределения. Дальше, по мнению Ленина, идеология национализма способствует сближению национальной буржуазии и пролетариата на почве общности национальной культуры и интересов, что расходится с конечными целями партии. «Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, — отмечал Ленин, — и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией. Борьба против всякого национального гнета — безусловно, да. Борьба за всякое национальное развитие, за „национальную культуру“ — безусловно, нет» [1, с. 132]. Поэтому, обеспечив возможность самоопределения угнетенным нациям, партия должна заниматься развитием солидарности между пролетариями разных стран. Таким образом, накануне Первой мировой войны большевики считали недопустимым любое проявление национального в ущерб классовому. Стратегия марксистско-ленинской национальной политики определялась целью слить нации. Остальное относилось к тактике [3, с. 5].

В вопросе о характере самоопределения большевики еще накануне войны заявили, что понимают под самоопределением в первую очередь пра-

во политического отделения, создания суверенного государства. Последнее положение было радикальным на тот период и отличало позицию большевиков от взглядов других политических партий, допускавших возможность самоопределения только в рамках России [4]. Последовательность большевиков в этом вопросе после прихода к власти имела долгосрочные последствия и способствовала, наряду с инициативами западных держав, утверждению принципа самоопределения наций в современных международных отношениях. Для тех народов, которые по каким-то причинам не захотели бы политического отделения, большевиками был предусмотрен формат национально-территориальной автономии. В этой связи следует остановиться на определении большевиками понятия «нация», на том, какое сообщество, по их мнению, обладало правом на самоопределение. Согласно сталинскому определению, ставшему классическим в советское время, «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2]. Как видно, среди дифференцирующих признаков нации отсутствует критерий гражданственности, политической идентичности членов нации, что характерно для современного понимания этого сообщества. Как идеологи национальной программы большевиков, Сталин и Ленин определяли нацию преимущественно через признаки этнического характера — язык, общность культуры и менталитета, плюс компактное проживание, что в начале XX в. не вызывало особых возражений¹. В их текстах слова «нация», «народ», «национальность» употреблялись часто как тождественные. Следуя этой логике, право на самоопределение и создание отдельных национально-территориальных единиц имели все национальности, этнические группы, проживавшие на территории Российской империи. Поэтому вполне закономерно, что последующее национально-территориальное размежевание в рамках РСФСР и создание СССР проводилось согласно принципу, когда границы союзных и автономных республик, национальных областей должны совпадать с территорией проживания национальности, этноса.

Поскольку большевики историческое складывание наций вполне обоснованно связывали с эпохой капитализма, то, как представляется, смысловое различие между нацией и национальностью проводилось в основном с точки зрения продвинутой отдельно взятого народа по пути капиталистических отношений. Главным образом этим и определялась готовность нации к политическому самоопределению. Форма самоопределения должна была быть выбрана исходя из интересов большинства нации, пре-

жде всего пролетариата, и конкретных исторических условий [2]. Говоря современным языком, по мнению Ленина и Сталина, если общество традиционное, немодернизированное и в условиях самостоятельного развития импульсы к модернизации будут гаситься традиционными слоями общества, то такой вариант развития не в интересах местного пролетариата. В таком случае более целесообразным будет оставить данные народы «под опекой» пролетариата великодержавной нации и содействовать их модернизации.

Следует отметить, что в политическом самоопределении угнетенных народов Российской империи большевики не видели угрозы утраты государственной целостности. Более того, Ленин рассматривал широкое национальное самоопределение как условие последующего пролетарского интернационализма. «Перестроив капитализм в социализм, — писал Ленин, — пролетариат создает возможность полного устранения национального гнета; эта возможность превратится в действительность „только“ — „только!“ — при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства согласно симпатиям населения. Вплоть до полной свободы отделения. На этой базе, в свою очередь, разовьется практически абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создается ускоренное сближение и слияние наций, которое завершится отмиранием государства» [6, с. 22].

Важным вопросом для каждой оппозиционной партии была собственная позиция по отношению к участию России в войне. Требовалось выбрать между национальной консолидацией (и при этом косвенно поддержать царя) и продолжением непримиримой оппозиционной деятельности (и при этом быть обвиненными в пораженчестве) [4]. РСДРП(б) продемонстрировала здесь последовательность партийным принципам и, единственная из политических партий России, выступила с лозунгом «за мир без аннексий и контрибуций».

Начало Первой мировой войны вновь сделало актуальной национальную проблему, а февральская революция и начавшаяся демократизация политической жизни выдвинули ее в ряд первостепенных, создали возможности для принятия конкретных шагов для ее решения. Большевистские установки и требования по национальной проблеме в межреволюционный период не претерпели принципиального изменения в содержательном плане, но возросла их значимость в иерархии приоритетов партии. Как писал Сталин, «национальный вопрос может быть решен лишь в неразрывной связи с переживаемым в России моментом» [2], а исторический момент заключался в том, что в национальных окраинах (может быть, лишь

¹ См. подробнее об истории развития представлений о нации и национальном государстве: [5, с. 102–127].

за исключением Польши и Финляндии) Российской империи только начинался процесс национальной консолидации, формулирования местной интеллигенцией национальных программ. С точки зрения положений марксизма Россия, и тем более ее национальные окраины, находились на стадии развивающегося капитализма, где еще не сложились условия для перехода к социалистической формации. Определять политику партии в отношении народов этих территорий исключительно с точки зрения схем классовой борьбы, пытаться опереться только на национальный пролетариат (который, по сути, там еще не сложился) было политически нецелесообразно.

В то же время решение задачи прихода к власти и, что еще важнее, сохранения ее во многом зависело в тех условиях от обеспечения поддержки действий партии со стороны национальных меньшинств и населения окраин России. Необходимость пропаганды марксизма среди населения национальных окраин России также требовала приспособления к национальным особенностям, использования местного языка. Чрезвычайно актуальной для большевиков становится категория «угнетенных наций», позволяющая решать текущие политические задачи и в то же время сохранять идейно-политическую чистоту партии и верность социалистическим идеалам. Так, Ленин проводил различие между национализмом угнетателей и национализмом угнетенных. По сравнению с шовинистическим национализмом великодержавных наций национализм угнетенных наций был законным и справедливым. Первый мог быть ликвидирован после победы пролетариата посредством самодисциплины и самоочищения; второй должен был быть излечен при помощи заботы и такта [7, с. 333].

В итоге борьба с национальным гнетом, за равенство, за политические и культурные права угнетенных народов России выдвигается в число первостепенных задач партии. На конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г. после доклада по национальному вопросу Сталин предложил следующую резолюцию: признание за народами права на отделение; для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия; для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное разви-

тие [8]. Декларация прав народов России от 2 ноября 1917 г. легитимизировала эти положения в качестве основ политики большевистского правительства в национальном вопросе, провозгласив равенство, суверенность, свободу вероисповедания и культурного развития народов России [9, с. 39–41]. После Октябрьской революции и начавшейся Гражданской войны поддержка национальной культуры и национализма угнетенных народов, если он имел «позитивный», выраженный антиимпериалистический характер, становится концептуальной основой национальной политики РКП(б). По мнению Ленина и Сталина, чем большим количеством прав и возможностей располагает национальное меньшинство, тем больше «доверия» оно будет испытывать по отношению к пролетариату бывшей великодержавной нации. В этом смысле лозунги национального самоопределения и этнотерриториальной автономии были своего рода жестом раскаяния. Они ничего не стоили и чрезвычайно много значили [7, с. 333] в борьбе за власть и привлечение на свою сторону национальных политических элит.

Таким образом, первоначально большевики, как последовательные марксисты, видели решение национального вопроса сугубо в категориях классовой борьбы и цели перехода к социализму. Борьба за самоопределение наций понималась как тактический ход в процессе победы пролетариата и строительства социализма. После реализации угнетенными народами права на самоопределение предполагалось прекратить поддержку национализма, национальной культуры и бороться за пролетарскую солидарность и интернационализм. Однако под влиянием конкретных исторических условий, характеризующихся ростом национализма в национальных окраинах России, и политической конъюнктуры после февральской революции значимость категорий национального начинает усиливаться в теоретических построениях и политических требованиях большевиков. Уже на момент прихода к власти поддержка национальной культуры, языков народов России, создание национально-территориальных автономий начинают складываться как долгосрочная стратегия большевиков в национальном вопросе.

Библиографический список

1. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу (1913 г.) // Полн. собр. соч. — Т. 24. — М., 1969.
2. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.petrograd.biz/stalin/2-19.php> Дата посещения 15.09.15.

3. Вдовин А.И. Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник МГУ. Сер. 8 : История. — 2002. — № 3.
4. Стагис И.К. Национальный вопрос в программах большевиков и социалистов-революционеров — сходства

и различия [Электронный ресурс]. — URL: <http://yandex.ru/clck/jsreDIR?from=yandex.ru>. Дата посещения 19.09.15.

5. Попов Ф. Становление и развитие представлений о национальном государстве: очерк историографии понятия // Трансграничные вызовы национальному государству / под. Ред. С. Панарина. — СПб., 2015.

6. Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении (1916 г.) // Полн. собр. соч. — Т. 30. — М., 1969.

7. Слѣзкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или Каким образом советское государство поощряло этни-

ческую обособленность // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период. — Самара, 2001.

8. Сталин И.В. Доклад по национальному вопросу на конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t3/april_conference.htm Дата посещения 11.09.15.

9. Декларация прав народов России // Декреты Советской власти. — Т.1. — М., 1957.